

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И
КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ**
(НА ПРИМЕРЕ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ Г. БЕЛГОРОДА)

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Те
заочной формы обучения, группы 87001613
Величко Сергей Григорьевич

Научный руководитель
д. филос. н., профессор
Т.И. Липич

Рецензент
к. филос.н., доцент
Ковальчук О.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	12
РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ В Г. БЕЛГОРОДЕ	33
РАЗДЕЛ 3 МАРФО-МАРИИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАШЕСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ МАРФО-МАРИИНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА Г. БЕЛГОРОДА	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54

ВВЕДЕНИЕ

Без монастырей нельзя представить русскую культуру и историю. Генезис развития монашества в России непосредственно переплетаются с историческими событиями нашего государства, и возрождение монашества оценивается многими россиянами как савозрождение национальной и культурной самоидентичности. Возврат к духовно-нравственным традиционным ценностям, оживляет и обновляет социальное общество. Роль возрождения монастырей велика и далеко выходит за пределы духовных потребностей верующих. И видим: что и в прошлом и сейчас в монастыри обращаются паломники и просто туристы. В настоящий момент, когда идет активное возрождение монастырей Русской православной церкви, перед ними опять встают не только новые, но и те же нерешенные вопросы, что и в XIX - начале XX века.

Актуальность темы.

Общеизвестно, что монастыри наряду с главным своим делом молитвы и духовного окормления верующих людей являлись государевыми крепостями, культурными и образовательными центрами, образцовыми для своего времени школами ведения хозяйства, тюрьмами благотворительной деятельностью. Наиболее полно и последовательно выражая христианское учение, русские монастыри в то же время делали это в национально-самобытной форме, породив феномен русского инокa. Несомненно, преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский в разные эпохи отразили народные представления об идеале праведной жизни.

Культуруобразующая роль русских монастырей в истории России интересовала историков, искусствоведов, архитекторов, археологов, богословов, педагогов, теологов. Изучались русские монастыри как уникальные культурно-исторические комплексы, так и отдельные стороны монастырской культуры: формирование архитектурных ансамблей, памятников, хозяйственной деятельности, анализируется роль монастырей в

развитии письменности, духовной музыки, их влияние на развитие педагогики, формирование городской и сельской культурной среды. Традиционно монастыри являлись духовными и культурными центрами, особенно в тех местах, где они исторически были градообразующими объектами. Деятельность монастырей, как известно, не ограничивалась исключительно богослужением. Книжное дело, различные виды искусств и ремёсел, приюты и больницы, школы - это направления в формировании и развитии которых участвовали монашествующие.

Степень научной разработанности проблемы.

При изучении истории русского монашества с самого начала обнаруживаются два обстоятельства: во-первых, немногочисленность оригинальных источников, на первый взгляд их много, но при дальнейшем их изучении выясняется, что первоисточников не так и много; во-вторых, рассеянность документов по разным собраниям и отдельным публикациям. В церковно-исторической литературе, несмотря на ее сравнительно обширный объем, различные эпохи и процессы освещены неравномерно.

Можно отметить, что в последнее время развернулась большая работа по переизданию различных трудов дореволюционной эпохи на религиозную тему, издаётся также много различных энциклопедий, жизнеописаний, путеводителей по святым местам, храмам, монастырям. Все епархии и многие монастыри имеют свои сайты в интернете.

Монастырь становится объектом исследования уже в XVIII веке. Для XIX века были наиболее характерны различные «Исторические описания...» монастырей. Среди трудов общеисторического характера в первую очередь следует упомянуть работы таких известных исследователей монастырей, как С.Л. Голубцов¹, А.Ю. Низовский², И.Г. Родченко³, В.В. Суслов⁴.

¹ Голубцов С.Л. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. – М.: Изд-во православного братства “Споручницы грешных”, 1998. 223 с.

² Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. – М.: ВЕЧЕ, 2000. 463 с.

³ Родченко И.Г. Культура Валаамского монастыря в середине XIX века. Спб., 2003.

⁴ Суслов В.В. (1857-1921). Обзор древнерусских построек на Севере. Зодчий. 1882.

Кроме трудов перечисленных авторов, имеются работы исследователей, изучавших отдельные монастыри. Как правило, это были священники, служивших в этих обителях. Можно упомянуть митрополита Вениамина (Федченкова)⁵, схиархимандрита Иоанна (Маслова И.С.)⁶, игуменью Таисию⁷.

В последние годы, спустя долгие десятилетия официального забвения, возвращается имя замечательного историка, архимандрита Анатолия (Ключарева). Отрывки из его произведений были опубликованы в 1992 и 1995 годах в альманахе «Истоки» и сборнике «Белгородские святыни». Архимандрит Анатолий (Ключарев), имевший доступ к монастырским и церковным архивам, вел систематическую работу по изучению древних документов. Впоследствии многие из них были утрачены в результате войн, революций, гонений на церковь и небрежного хранения. Архимандрит Анатолий (Ключарев) написал и опубликовал четыре больших исторических труда: «Белгород и его святыня»⁸, «Белоградский Рождество-Богородицкий женский монастырь»⁹, «Упраздненные монастыри»¹⁰ и «Историческое описание монастыря Обоянского»¹¹. Из опубликованного наследия архимандрита Анатолия (Ключарева) наибольший интерес для нас представляют его историческое исследование «Белгород и его святыня» и работа «Белоградский Рождество-Богородицкий женский монастырь». Они были напечатаны в «Курских епархиальных ведомостях» за 1871-73 и 1884 годы. В труде «Белгород и его святыня» содержатся ценные сведения по

⁵ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

⁶ Иоанн (Маслов). Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках. – М., 1994.

⁷ Таисия, игуменья. Русское православное женское монашество XVIII-XX вв. - М., 1992.

⁸ Архимандрит Анатолий (Ключарев). «Белгород и его святыня» ИА "Бел.Ру" 1999-2008.

⁹ Архимандрит Анатолий (Ключарев). «Белоградский Рождество-Богородицкий женский монастырь» ИА "Бел.Ру" 1999-2008.

¹⁰ Архимандрит Анатолий (Ключарев). К истории монастырей - упраздненного Белгородского Николаевского и существующего до ныне Обоянского Знаменского / Курские епархиальные ведомости.-1885.

¹¹ Архимандрит Анатолий (Ключарев). Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря. / Курские епархиальные ведомости, 1882.

истории нашего города, подробно и аналитически рассматриваются все версии основания Белгорода, история его храмов, использованы редкие документы столичных и местных архивов. Особую ценность представляют опубликованные автором документы из архивов белгородских церквей и монастырей, большинство из которых впоследствии оказались утраченными. В этом труде воссоздана богатая история Белгородского Свято-Троицкого мужского монастыря – обители митрополитов и епископов Белгородско-Обоянской и Курско-Белгородской епархии. Логическим продолжением книги «Белгород и его святыня» является работа архимандрита Анатолия (Ключарева) «Белоградский Рождество-Богородицкий женский монастырь». К «Белгородскому циклу» трудов архимандрита Анатолия (Ключарева) можно отнести и его объемное историческое исследование «Упраздненные монастыри». Большая часть этого произведения - описание основанного по указу Бориса Годунова в 1599 году и закрытого при Николае I в 1843 году Николаевского мужского монастыря, находившегося на месте, где расположен в настоящее время консервный комбинат. В этой работе автор описывает и историю Коренской (Коренной) Николаевской мужской пустыни (в селе Устинка под городом Шебекино), а также Пятницкой пустыни и Подмелогорского монастыря.

Много материала по истории монастырских владений дают «писцовые» и «переписные» книги. Что касается истории монастырского быта, воззрений, характерных для монахов той или иной эпохи, то тут больше написано не историками Церкви, а историками литературы, – мы имеем в виду работы В. Афанасьева¹², Порфирьева, Петухова, Сперанского посвященные общей истории древнерусской литературы.

Современный период российской историографии характеризуется отсутствием различных идеологических запретов и цензурных ограничений в отношении объективных научных исследований по истории Русской

¹² Афанасьев В. Оптиные были. Очерки и рассказы из истории Введенской Оптиной Пустыни. М., 2003.

православной церкви. Это привело к значительному увеличению количества и качества новых работ, посвященных истории православных монастырей, как в общероссийском, так и в региональном масштабе. К тому же, в настоящее время и многие дореволюционные книги переиздаются заново. Самое главное, что сейчас происходит активное возрождение обителей, нуждающихся в правдивых исследованиях своей истории.

В 1999 году вышла монография П.Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века». Это комплексное исследование является на сегодняшний день единственной научной работой, специально посвященной истории православных обителей XIX - начала XX вв. Автор анализирует огромный массив архивных и печатных источников, а также широко использует работы своих предшественников. П.Н. Зырянов делает глубокие объективные выводы о месте и роли монастырей в русской жизни того времени. Он исследует большой спектр вопросов, связанных с монастырями – «юридическое положение; внутренний строй; хозяйство; специализацию; религиозную, идеологическую, благотворительную, просветительную и исправительную деятельность; культуру; численность и состав монашества; старчество и многие другие аспекты жизни обителей)»¹³.

Выходит большое количество справочной литературы энциклопедического характера, в которой излагается информация об истории возрождающихся в настоящее время монастырей¹⁴.

Весомый вклад в изучение культуры монастырей внесла Т.Н. Арцыбашева. В 1997 г. она защитила диссертацию на тему «Монастырь на стыке культур (на примере монастырей Курского края Московской Руси 17

¹³ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX - начале XX века. М., 1999.

¹⁴ Монастыри: энциклопедический справочник (Русская православная церковь) /Сост. А.В. Никольский. - М., 2000; Монастыри Русской православной церкви: Справочник-путеводитель /Сост. Л.Г. Рудин и П.В. Кузнецов. - М., 2001; Православные обители России: Путеводитель /Сост. И. Гарькавый и др. - М., 2001 и др.

века)». Кроме этого, ею опубликован ряд монографий, а также статей в научных сборниках¹⁵.

Начиная с середины 90-х годов XX века и до настоящего времени были проведены и опубликованы исследования в области монастырской культуры, обозначившие монастыри как культурные; исторические и духовные центры Т.Н. Арцыбашева¹⁶, С.Б., Л.И. Денисов¹⁷, Е.П. Логунова¹⁸, И.Г. Родченко¹⁹, С.В. Чадаева²⁰, В.А. Цыпин²¹, Р.В. Капинос²².

Обращение к истории женских монастырей и женского монашества первых веков их существования на Руси сталкивается с определенными трудностями. Вплоть до XVII века включительно по этой теме мало источников: в основном это летописный, актовый и законодательный материалы, а также несколько жизнеописаний святых преподобных – Евфросинии Полоцкой, Евфросинии Суздальской, великой княгини Евдокии и др. Кроме того, практически отсутствует один из основных источников по истории монастырей – это книги, написанные монахинями. В нашей работе в качестве источников были использованы воспоминания сестер Марфо-Мариинской обители г. Белгорода и прихожан.

¹⁵ Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. - Курск, 1998; Из истории курских монастырей //Из истории монастырей и храмов Курского края /Под ред. А.Ю. Друговской. - Курск, 1998. - С. 7-20; Православный Курский край. - Курск, 2002 и др.; Арцыбашева Т.Н. Монастырь на стыке культур (на примере монастырей Курского края Московской Руси 17 века): Автореф. канд. культурологии. - СПб., 1997.

¹⁶ Арцыбашева Т.Н. Монастырь на стыке культур. (На примере монастырей Курского края Московской Руси XVII века). СПб., 1997.

¹⁷ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М, 1908.

¹⁸ Логунова Е.П. Монастырь в русской культуре: опыт духовного воспитания. СПб., 1994.

¹⁹ Родченко И.Г. Культура Валаамского монастыря в середине XIX века. СПб., 2003.

²⁰ Чадаева С.В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Н.Новгород, 2003.

²¹ Цыпин Вл., прот. История русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700-2005. М., 2006. Цыпин В.А. прот. История Русской Православной Церкви 2004. 839 с.

²² Капинос Р.В. Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике. - М.: Институт экономики РАН, 2006. – 140 с. – С. 19-56.

Целью данной работы является изучение женских монастырей России: исторические и культурные традиции (на примере Марфо-Мариинской обители г. Белгорода).

Исходя из цели научного исследования, для выполнения работы, ставятся следующие основные задачи:

- охарактеризовать особенности формирования православных женских монастырей;
- выделить и проанализировать условия возникновения Марфо-Мариинской женской обители в г. Белгороде
- охарактеризовать в общих чертах Марфо-Мариинский женский монастырь и его современное состояние монашеской благотворительности Марфо-Мариинского сестричества г. Белгорода

Объектом исследования данной работы являются исторические и культурные традиции женских монастырей России.

Предмет исследования современное состояние монашеской благотворительности на примере Марфо-Мариинского женского монастыря и Марфо-Мариинского сестричества г. Белгорода.

Методология в первую очередь это сравнительно-исторический метод. В работе над практической частью исследования были применены следующие методы: наблюдение, беседа, опрос. (воспоминания игуменьи Серафимы). Так же в исследовании использовался метод индукции, позволяющий сформулировать общие логические умозаключения о генезисе традиций женских монастырей России путем обобщения данных современной науки.

Апробация результатов исследования была осуществлена на ежегодной международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: молодежь: свобода и ответственность»²³.

²³ Величко С.Г. Храмы Марфо-Мариинского монастыря в городе Белгороде: история и современность. «Евангелие в контексте современной культуры»: сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред.

Структура исследовательской работы: введения, трех разделов, заключения, списка литературы и приложения.

РАЗДЕЛ 1. ПРАВОСЛАВНЫЕ ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Святые отцы и учителя Церкви утверждают, что корни монашества заложены уже в самой Евангельской проповеди. Иисус Христос призывал своих последователей к самосовершенству по средством отказа от богатства и благ мира. Путь к такому отречению лежит и через обет девства. Евангельское совершенство предполагает, помимо целомудрия, нестяжательность, бескорыстие, вплоть до отказа от всяких земных имений: богатому юноше, пришедшему к Спасителю, чтобы узнать у Него, как обрести вечную жизнь, Господь сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»²⁴. Изучая генезис монашества И.К. Смолич считал: «В первые века церковной истории многие христиане, стремясь к совершенству, давали обеты безбрачия, раздавали свое имущество нищим. Первоначально христианские девы и девственники не разрывали связи с семьей и миром. Потом, в III веке, некоторые из давших обет девства стали уходить в пустыню. Так родилось монашество. Первые монахи были отшельниками, проводившими аскетическую и духовно-созерцательную жизнь в пустыне, в пещерах, в лесах. Основателем пустынножительства явился преподобный Антоний Великий»²⁵.

Святитель Иоанн Златоуст указывающий на основы монашества считал, что: «В начале христианства в стране Египетской является чудное воинство Христово, ведущее образ жизни, свойственный лишь горным силам; и является оно не только в мужах, но и женах, которые не менее мужей любомудрствуют. Как великие подвижницы, они вступают в брань духовную

²⁴ Евангелие от Матфея. (19, 21).

²⁵ См: Смолич И.К. Русское монашество 988—1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997

с дьяволом и властями тьмы; естественная слабость их вовсе не служит к тому препятствием. Если они не обладают крепостью сил, то, как бы взамен того, одарены более живым чувством и восприимчивостью»²⁶.

Монашество было духовным движением с пророческим, пророческим и глубоким молитвенным настроением. Оно, особенно в первые века своего существования, было такой прививкой в теле церкви, которая позволяла ей не обмирщаться, оно замедлило и смягчило процессы секуляризации, обмирщения, которые неизбежно пошли в церкви после начала константиновского периода её истории, т.е. после того, как церковь и государство пришли к определённой согласии, к определённой «симфонии», как позже стали говорить идеологи этого процесса. Монахи, действительно, ощущали свою личную ответственность за церковь и ощущали личную ответственность за всё то, что в церкви существует. Они хотели, чтобы их праведность превзошла праведность книжников и фарисеев.

Конечно, в наше время значение монастырей и монашества начинает меняться – это неизбежно. Но все же мы не можем забыть заслуг исторического монашества перед церковью и государством, так же невозможно забыть те положительные откровения, которые были даны церкви через монашество и которые актуальны до сих пор, как и такие хорошие иноческие монашеские свойства как стояние в вере, мужество, личная ответственность, которая не перекладывается ни на кого. И нам нужно быть благодарными монашеству, ценить подвиг людей, как и все усилия, которые прилагаются людьми ради Господа – в том числе усилия самоотвержения, будь то способность отвергнуть удовольствия и богатства этого мира и даже семейную жизнь, отвергнуть свою волю, свою выгоду. Это вещи, и в наше время отнюдь не потерявшие своё значение. Монашество должно научиться служить в этом мире, научиться открываться, научиться закрывать те прорехи, пробелы в церковной жизни, какие сейчас есть.

²⁶ Монашеская жизнь по изречениям святых отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.

Должно учиться оно и проповедовать, миссионерствовать, быть открытым не только к своим собственным проблемам, но и ко всем проблемам людей нашего времени, нашего мира. Монашество может дать прививку мужества и ответственности, но только тогда, когда оно сможет преодолеть свой индивидуализм, честолюбие, алчность, карьеризм и некоторое самомнение, которое прокралось во многие души и через смирение. В ряде случаев с этим сегодня приходится сталкиваться, уж не говоря про другие, более грубые, нарушения христианской этики и принципов жизни во многих монастырях.

«В наши дни создание нового монастыря, да еще чаще всего в провинции, в сельской местности, – дело немалой сложности. Строительство или реконструкция монастырского храма требует очень больших средств; монастырское хозяйство основывается на принципе самообеспечения, а это делает необходимым строительство большого числа разного рода хозяйственных помещений; выделение земельных участков может встретить противодействие местного населения или предпринимателей. Большим препятствием может оказаться самое простое дело – поиск источника воды»²⁷.

Изучая историю экономики монастырских хозяйств Р.В. Капинос считает, что: «Подавляющее большинство организуемых в последние годы монастырей – воссоздаваемые на старых местах хозяйства. Монастырь – своеобразное маленькое государство. Создать новый монастырь – все равно, что построить новый город или село, создать новое государство»²⁸.

Если окунуться в историю становления монастырей на Руси то очевидно, что с принятием христианства от Византии соответственно и были

²⁷ Капинос Р.В. Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике. - М.: Институт экономики РАН, 2006. – 140 с. – С. 19-56.

²⁸ Капинос Р.В. Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике. - М.: Институт экономики РАН, 2006. – 140 с. – С. 19-56.

заимствованы и культурные традиции монашества. Источниковед и автор трудов по истории Древней Руси IX-XIV вв. Я.Н. Щапов в своей работе «Государство и Церковь в Древней Руси X – XIII вв.» считал, что в 1089 году было первое летописное известие о возникновении женской обители. «В этом году для своей дочери, внучки Ярослава Мудрого, Анны (Янки) князь Всеволод Ярославич», как считает ученый, «основал Андреевский монастырь»²⁹. Источники возникновения женского монастыря ученый находит у В.Н. Татищева, который отмечает в своих трудах, что: «Андреевский монастырь, в котором была создана первая известная в истории школа для девочек: Янка собраши молодых девиц, неколико обучала писанию, также ремеслам: пению, швению и иным полезным им занятиям. Да от юности навикнут разумети закон Божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвят»³⁰.

Скорее всего женские монастыри на Руси существовали в I половине XI века. Это мы находим особенно в работах церковных историков, например, в трудах «История Русской Церкви», митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)³¹. По данным, опубликованным в переиздании «История Русской Церкви» отмечено, что: «за период с 988 по 1240 год было основано 116 монастырей, из них только 22 монастыря были женскими (около 19 %)³². В монгольский период из основанных 276 монастырей только 37 было женских (около 13%)³³. К примеру в житии св. преп. Феодосия Печерского сообщается о «пострижении его матери в монастыре при церкви свт. Николая, построенной княгиней Ольгой на могиле Аскольда (северо-западнее от Берестова на месте впадения р.

²⁹ Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси X – XIII вв. М., 1989. С.137.

³⁰ см. Татищев В.Н. История Российская в 7 томах. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 95.

³¹ Булгаков М. митр. История Русской церкви / М. Булгаков митр. – М.: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 533с.

³² Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Кн. 2. С. 668–674.

³³ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. М., 1995. Кн. 3. С. 649–662.

Чертырыи в Днепр)»³⁴. Историк Русской Церкви и церковной архитектуры Е.Е. Голубинский, отмечал, что «в домонгольский период насчитывалось 70 монастырей, из них только 12 были женскими»³⁵.

Из идеи монашества не следует того, чтобы монахи должны были содержаться на готовые средства, доставляемые миром: если монашество есть совершенное отречение от мира и от всего, что в мире, то, конечно, не за исключением того, чтобы принимать от него все, что он будет готов подавать, потому что в таком случае отречение было бы далеко не совершенным. Единственное средство содержания истинного монаха – труды его собственных рук. Так это и было в начале монашества: первые монахи не только содержали себя исключительно трудами своих рук, но и считали себя обязанными работать так, чтобы помогать бедным и питать нищих и увечных. Но человек слаб: мир естественно стал материально помогать монахам, желая приобрести и купить себе их молитвы, монахи же, потеряв ревность Антония и Пахомия, не устояли в единой надежде на Бога и пустили миру, из которого бежали, придти к себе на помощь, – так началось обеспечение монастырей движимыми и недвижимыми именными. Произошло это задолго до принятия Русью христианства. Ко времени Крещения Руси в Греции уже давно не существовало никакого понятия о древних и первоначальных идеалах. Преподобный Феодосий, имея под своим начальством людей более слабых верою, чем он сам, не отказывался от приношений монастырю недвижимых имений.

Слыша о добром житии в Печерском монастыре, собранном и устроенном Феодосием, князья и бояре, говорит Нестор, начали приходить к Феодосию, исповедуя ему грехи свои и получая от него великую пользу, и

³⁴ Казанский П. История православного монашества от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. М., 1855. С. 21–22

³⁵ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.I -II. М.,1880-1917. (Репринт М., 1997-1999).С. 508.

приносили ему от имений своих на утешение братии и строение монастырю, другие же давали им и села. Таким образом, монастыри наши начали владеть недвижимыми именениями не позднее, как со времени преподобного Феодосия.

Правда, сведения об недвижимых именениях монастырей за период домонгольский скудны. Относительно Печерского монастыря, известно, что он был наделен недвижимыми именениями весьма щедро. Князь Ярополк Изяславич (ум. 1086 г.) дал Печерскому монастырю те из своих частных недвижимых имений, в которых были его лучшие хозяйственные заведения³⁶. Епископ Ростовский Ефрем дал монастырю подворье в Суздале. Если присоединить к недвижимым именениям, которыми был наделен Печерский монастырь, огромные денежные вклады, которые он получал, то будет понятно, что он был весьма богат.

Про другие монастыри также известно, что они получали в дар недвижимые именения. Преп. Антоний Римлянин купил и приложил своему монастырю находившееся рядом с ним село Волховское с тремя семейными холопами. Великий князь Мстислав Владимирович (1125 – 1132 г.), ктитор новгородского Юрьева монастыря, дал этому монастырю волость Буец (Буйцы). Вместе с волостью князь дал еще монастырю две статьи княжих доходов. Преподобный Варлаам Хутынский оставил своему монастырю два села с небольшим количеством холопов, несколько пожен и ловища на р. Волхове³⁷.

Однако представляется вероятным, что монастыри наши в период домонгольский не были наделены недвижимыми именениями изобильно, а напротив, что они владели ими только в весьма незначительном количестве

³⁶ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1-2. М. 1991. С. 245.

³⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский: вторая половина тома / Е. Е. Голубинский. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 584.

и что Печерский монастырь представлял между ними единственное и особое исключение³⁸. В период домонгольский недвижимые имущества у князей и у бояр еще не были слишком многочисленны, а поэтому они и не могли иметь такой охоты жертвовать ими, как это было после. Князья обеспечивали свои ктиторские монастыри выдачей им ежегодной «рути» деньгами и съестными припасами, а частные люди творили милостыню монастырям и расплачивались с ними за их молитвы посредством денежных вкладов и доставления съестных припасов.

Монастыри могли создавать себе недвижимые имущества сами, посредством собственной разработки пустых и свободных земель, в которых в древнее время не могло быть недостатка. Монастыри общежительные и сколько-нибудь благоустроенные, по всей вероятности, это и делали. Но что касается до монастырей особножитных, каковыми должна быть предполагаема большая часть русских монастырей домонгольского периода, то в них не могло этого быть: в этих монастырях каждый заботился только о самом себе и все получавшиеся доходы, не составляя общей монастырской казны, поступали в раздел; следовательно — здесь не кому было заботиться о создании имений.

Помимо недвижимых имений доходы монастырей должны были состоять: из вкладов и плат за поминовения, из вкладов и жертв от усердия случайных лиц, из вкладов постригавшихся в монахи и из сборов по миру. В Греции чуть ли не каждый богатый человек имел свой монастырь, в котором его хоронили после смерти и в котором его поминали. У нас обычай, чтобы частные богатые люди строили свои монастыри, не получил большого распространения, но необходимо думать, что с самого древнего времени вошло у нас в обычай, чтобы богатых людей хоронили в монастырях. В Греции все знатные люди погребались в монастырях, поэтому и на Руси появился взгляд, что местом погребения знатного

³⁸ Там же. — С. 589.

человека должен быть монастырь. Доходы монастырей от погребения в них бояр и вообще богатых людей должны были быть значительными. Бояре и богатые люди, которые хотели быть погребены в монастырях, до некоторой степени смотрели на эти монастыри, как на свои монастыри и как бы на свои ктитории. А поэтому естественно, что кроме вкладов и плат за поминания они считали своей обязанностью и вообще помогать монастырям в средствах содержания и что или ежегодно или по временам доставляли им натурой съестные припасы³⁹. Печерский Патерик уверяет, будто преподобные Антоний и Феодосий обещали, что всякий положенный в монастыре, будет помилован, хотя бы и грешен был.

Бояре и люди богатые усердствовали не только к тем монастырям, в которых их должны были погребсти, но и ко всем вообще. А поэтому они могли давать свои вклады и делать приношения не только в эти монастыри, но и в другие, с которыми находились в связях по месту, или по каким-либо личным отношениям.

Первоначально люди шли в монахи таким образом, что все, что имели в миру, оставляли в этом последнем (раздавая нищим или отдавая родственникам). Но когда монахи, перестав иметь единственным средством своего содержания труды своих рук, начали принимать помощь и приношения от мирян, то естественно, что и пришедшим в монахи дозволено было приносить в монастыри их мирские имения как дар и жертву. Таким образом, монастыри начали обогащаться приношениями богатых людей, ушедших в монахи. Однако эти приношения могли иметь место только в монастырях строго общежительных и только при том условии, что богатые люди, ушедшие в монахи, желали монашествовать по уставу строгого общежития. Но в монастырях особножительных допущено было и то, чтобы богатые люди, ушедшие в монахи, не жертвуя своих имений монастырю, оставляли их при себе.

³⁹ Болхова М. И. Указ. соч. – С. 51.

В позднейшее время, как и до настоящего, многие монастыри начали получать значительные доходы от собиравшихся в них богомольцев для поклонения лежащим в них мощам. В древнее время таким монастырем был только Печерский (после того, как были открыты мощи преп. Феодосия). Из всех же других монастырей еще ни в одном не было мощей⁴⁰.

Так как в период домонгольский не было еще у монастырей позднейших вотчин, так как тогда еще не было в них и гораздо позднее начавших являться мощей, то представлялось бы думать, что монастыри домонгольского периода были сравнительно бедны с последующими нашими монастырями. В период домонгольский, при отсутствии вотчин и мощей, не было монастырей страшно и весьма богатых, за исключением одного – Печерского; но так как они были сравнительно весьма малочисленны, то указанных выше средств, кроме вотчин и мощей, должно было хватать настолько, чтобы все они были достаточны и чтобы во всех их монахи были совершенно сыты, т. е. вещественное благосостояние монастырей периода домонгольского должно быть представляемо не имеющим крайностей срединным или средним достатком.

Большой вклад в организацию женских монастырей внесли предприимчивые состоятельные женщины. Стоит отметить имена трех женщин-основательниц, с которыми связаны женские обители. Как отмечает М.И. Белхова, что: «В 1197 году, по благословению владыки Мартирия, вдова новгородца Полюда (и, возможно, дочь посадника Жирослава основала Евфимиев Благовещенский монастырь на Торговой стороне Новгорода в Плотницком конце города. В 1238 году вдова посадника Семена Борисовича, убитого горожанами во время мора, основывает женский монастырь при церкви св. Павла, построенной в 1224 году ее мужем. Жена князя Ярослава

⁴⁰ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский: вторая половина тома / Е. Е. Голубинский. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 592.

Владимировича (княжил в Новгороде в 1181–1199) в 1199 году, в связи со смертью своих сыновей, основала женский монастырь Рождества Богородицы на Михалище»⁴¹.

В городе Владимире жена князя Всеволода Юрьевича княгиня Мария, после продолжительной болезни основывает Успенский монастырь. (постриглась в монахини). Как считают ученые, что княгиня Мария «Для своей обители она приобрела участок земли. В ней же она и похоронена. Успенский Княгинин монастырь еще при жизни его основательницы становится усыпальницей женщин из рода Мономаховичей во Владимиро-Суздальской земле: в нем были похоронены сестра княгини – супруга новгородского князя Ярослава Владимировича, дочь Марии – княжна Елена Всеволодовна(1205), вторая жена Всеволода Юрьевича Любовь, две супруги и дочь Александра Невского, внука Всеволода»⁴². Российский историк, антрополог, основоположница исторической феминологии Н.Л. Пушкарева изучая жизнь русской женщины, в своей книге приводит примеры, когда состоятельные женщины после того как становились вдовами, посвящали свою жизнь основанию монастырей. Пишет так: «Княгиня Мария – жена Ростовского князя Василька Константиновича, погибшего в марте 1238 года, став вдовою, основала монастырь у озера Неро. Софья Витовна – мать Василия Темного также основала монастыри»⁴³.

Из агиографической литературы мы так же находим примеры основания женских монастырей. Приведем примеры из жизнеописания святой преподобной Евфросинии Полоцкой: «Преподобная Евфросиния Полоцкая, в миру Предслава (Предислава), принадлежит роду полоцких князей, происходивших от сына Владимира и Рогнеды – Изяслава. Ее отцом

⁴¹ Бълхова. М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века Электронный ресурс: <https://religion.wikireading.ru/94694>

⁴² Там же.

⁴³ Пушкарева. Н. Л. Женщины Древней Руси. Москва : Мысль, 1989. Электронный ресурс: <https://www.booksite.ru/fulltext/zhenshini/index.htm>

был полоцкий князь Георгий Всеславич. Евфросиния родилась в 1101 году. Двенадцати лет была пострижена в монастыре. Решение она приняла после беседы со своей теткой – игуменией. В монастыре в Полоцке Евфросиния живет в келье, встроенной в стену церкви св. Софии. В 1128 году Евфросиния основывает свою обитель при церкви Спаса на Сельце. Она постригает свою сестру Городиславу (в постриге – Евдокию), а после смерти своего дяди – Бориса Всеславича – свою двоюродную сестру Звениславу (в постриге – Евпраксию). В 1150 году Евфросиния строит церковь Пресвятой Богородицы, при которой основывает мужской монастырь. Для этого храма Евфросиния посылает в Константинополь своего слугу Михаила, с тем чтобы приобрести одну из трех икон, написанных, по преданию, евангелистом Лукою – Эфесскую икону Одигитрии. Помимо иконы Михаил привез знаменитый крест-реликвиатор, выполненный по заказу Евфросинии мастером Лазарем Богшей в 1161 году»⁴⁴. Как отмечает исследователь краевед полоцкой земли Л.В. Алексеев, что Евфросинии Полоцкая: «Устроив монастыри, Евфросиния отправляется в Иерусалим с двоюродной сестрой – монахиней Евпраксией и братом Давидом. По дороге она была встречена императором Мануилом и получила благословение патриарха. Умерла Евфросиния в русском монастыре 24 мая 1173 года и похоронена в Иерусалиме. При этом житие сообщает любопытный факт о том, что перед отъездом в Иерусалим игуменьей двух основанных ею монастырей – женского Спасского на Сельце и мужского Пресвятой Богородицы – она оставила свою сестру Евдокию»⁴⁵.

Изучая жизнеописание другой подвижницы монашеской жизни Преподобной Евфросинии Суздальской, Ю.А Грибов пишет: «Евфросиния Суздальская в миру Феодулия, родилась в 1212 году и была дочерью

⁴⁴ Дубровский М. Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с кратким описанием основанного ею в г. Полоцке женского монастыря. Витебск, 1894.

⁴⁵ Алексеев Л.В. Полоцкая земля. М., 1966. С. 211–220.

великого князя Михаила Черниговского. Отец дал ей хорошее образование; ее учителем был боярин великого князя Феодор – «бе бо тои мудр зело». В пятнадцать лет Феодулию сосватали князю Мине Ивановичу Суздальскому, но перед свадьбой он неожиданно умер. Феодулия решает не возвращаться в Чернигов и принимает в 1227 году постриг в Ризоположенском монастыре в Суздале. Евфросиния Суздальская никогда не была игуменией; первоначально она приняла клиросное послушание, а известность приобрела своими духовными наставлениями и поучениями: «...мнози прихожаху с дщери своими Еуфросинии молитвы ради, насладитися медоточных тоя словес...» Осуществляя духовное руководство обителью, Евфросиния разделила монастырь на две части. В одной из них постригались только девицы, а в другой – вдовы. Для последних был построен особый храм Пресвятой Троицы, и образовалось два монастыря. Этот редкий принцип разделения девического и женского монастырей был возрожден в XIX веке в Дивеевском монастыре прп. Серафимом Саровским. Евфросиния преставилась в 1250-х годах. После ее кончины Ризоположенский монастырь потерял былую известность»⁴⁶.

Стоит отметить, что известны случаи пострижения в монахини, по политическим обстоятельствам. Так, к примеру, пишет И.К. Смолич, что: «В 1205 году галицко-волынский князь Роман Мстиславич насильно заставил совершить постриги своей жены, дочери, тестя и тещи. В более поздний период пострижение по политическим мотивам было довольно частым явлением. Насильственно пострижены были уже упомянутые царицы Соломония и Евдокия, вдовы казненных Иваном Грозным опальных князей и бояр»⁴⁷. Появились так называемые обители для «опальных» княгинь. Один

⁴⁶ Грибов Ю.А. Лицевые списки Жития Евфросинии Суздальской XVII в.// Русская книжность: вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 78–141.

⁴⁷ Смолич И.К. Русское монашество 988—1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997.

из таких монастырей был Воскресенский Горицкий женский монастырь (сейчас Вологодская обл., Кирилловский р-н) в котором с 1564 года жили: вдова Андрея Ивановича Старицкого Евфросиния Владимировна (в иночестве Евдокия), княгиня Иулиания Дмитриевна, урожденная княгиня Полоцкая, супруга князя Юрия Ивановича (родного дяди царя Ивана Грозного).

Игуменьей в то время была Анна из рода князей Щенятевых. Имя княгини Евфросинии Старицкой связано с замечательными произведениями золотошвейного искусства, которые изготовлялись в ее мастерской. Она руководила работой мастериц и вышивала сама. Драгоценными плащаницами, воздухами и пеленами княгиня одаривала монастыри и храмы. В 1569 году княгиня Евфросиния была схвачена в Горицком монастыре и, по приказанию Ивана Грозного, была утоплена в реке Шексне вместе с инокиней Александрой (княжной Иулианией Дмитриевной), княгиней-инокиней Марией и игуменией Анной. Монастырское предание гласит, что они были посажены на богато украшенное судно, нагруженное камнями, которое пошло ко дну недалеко от берега. Тела страдалниц были найдены плывущими против течения, взяты и погребены с честью за алтарем Воскресенского собора. Впоследствии на месте погребения была устроена часовня. Княгини-мученицы весьма почитались местными жителями за подвижническую жизнь, христианские добродетели и страдальческую кончину. После этого события Воскресенский монастырь на долгие годы становится местом ссылки. По воле Грозного царя в Горицы была направлена его супруга Анна Колтовская (в монашестве Дарья), ставшая впоследствии игуменией обители. Жила здесь и последняя супруга Ивана Грозного Мария Нагая (в постриге Марфа). На ее средства к Воскресенскому собору был пристроен придел вмц. Екатерины и царевича Димитрия Угличского – святого сына царицы Марии. Много других знатных женщин видели стены Горицкого монастыря. Среди них супруга царевича Иоанна – Пелагия Михайловна и многие другие. Недобровольное и насильственного

пострижение женщин в монахини для данного периода было нормой общественного строя. Постриг в монахини так же давал некоторым женщинам возможность найти под сводами обители защиту от деспотичности мужей, отцов, братьев.

Однако, не всегда только политические мотивы, преследование и заточение оказывались причиной появления в этой обители знатных особ. По своему строю иноческой жизни и строгому уставу Горицкий монастырь стал широко известен, и множество женщин всех сословий искали в нем спасения в подвигах иноческого труда и безмолвия. В 1816 году в обитель поступила вологодская дворянка Александра Алексеевна Клементьева, принеся в дар бедной тогда обители свое громадное состояние. Вместе с нею в обитель поступили три ее дочери. Воспитанные в роскоши, они усердно исполняли возложенные на них даже самые тяжелые и грязные работы. Старшая из них, в монашестве Арсения, стала преемницей игумении Маврикии, вторая – Аркадия – украшала обитель иконами своего письма. Александра Алексеевна (в монашестве Агния) стала первой помощницей игумении Маврикии в хозяйственных делах. Младшая из сестер Клементьевых, Раиса (в постриге Асенефа), поступившая в обитель четырнадцати лет от роду, приняла на себя великий подвиг юродства Христа ради и отличалась высокими духовными дарованиями. Мать Асенефа проводила жизнь в непрестанной молитве, посте и лишениях, имела дар прозорливости и благодатной молитвы. Умерла она, предсказав день своей кончины, на 93-м году жизни.

В 1818 году в Горицкий монастырь поступила вдова погибшего генерала Готовцева, Александра Сергеевна, в монашестве Феофания. Она стала правой рукой настоятельницы во всех ее делах, а в 1845 году была вызвана в Петербург для устройства Воскресенского Новодевичьего монастыря и стала его первой игуменьей. В Воскресенском Горицком монастыре приняли иноческий постриг две родные сестры вологодского уроженца, прп. Пимена Угрешского.

«Стремление к жизни богоугодной объединяло женщин разных сословий, воспитания и образования. Положение сестер в женских монастырях нередко зависело от их социального происхождения и «знатности» самого монастыря. Социальные различия в среде монахинь иногда даже поддерживались государственным законодательством. Монахини же от «благородных и честных родителей», «которые от онаго прядения, яко не приличного им, уволены», должны заниматься «шитьем и вязанием»»⁴⁸. Государственная власть и Синод 31 августа 1722 году приняли решение для поддержания монастырей и их финансовой независимости в женские монастыри были посланы мастерицы, которые были обязаны обучать монахинь прядению и другим видам рукоделия.

Однако, для ревностно подвизавшихся Господу подвижниц их социальное происхождение не рассматривалось ими как привилегия в несении послушаний и монашеских подвигов. В 1824 году в Воскресенский Горицкий монастырь приехала поклониться праху Евфросинии Старицкой ее дальняя родственница — княжна Параскева Хованская, фрейлина императрицы. На нее произвела такое впечатление атмосфера жизни обители, что она решила вступить в число сестер. Она была отдана на послушание простой и строгой старице, от которой научилась шить обувь, прясть и столярить, и затем всю жизнь смиренно занималась этими послушаниями. Все средства, присылаемые ей богатыми родственниками, она, не считая, отдавала настоятельнице. Иждивением схимонахини Параскевы Хованской была устроена Покровская больничная церковь и при ней 16 больничных келий, в которых оказывали врачебную помощь и местному населению, а также «питали» нищих, помогали убогим и больным.

В женских монастырях монахини делились на две категории: первая категория - монахини живущие «по окладу», то есть получающие жалование

⁴⁸ Воскресенский Горицкий женский монастырь. Изд. Воскресенского Горицкого монастыря, 2008. С. 4–15.

(«удельные», «местные»), вторая категория монахини живущие на собственном пропитании («безудельные», «безместные». Так же, в монастырях проживали «белицы», так называли вкладчиц монастыря. В 1731 году в Синод Московский Никитский монастырь, дал данные, что «по окладу» в нем числилось 100 монахинь, «за окладом» 24 монахинь, «постриженных вкладчиц» 50 белиц.

На Руси так же с XVIII века до начала XX века женские обители использовали как места для наказания. Ссылались в монастырь для исправления женщины-старообрядки, женщины которые переходили в католицизм и женщины за прелюбодеяние. К примеру: в «монастыре содержалась за жестокое обращение со своими крепостными Дарья Салтыкова»⁴⁹.

Реформа в 1764 году которую провела Екатерина II значительно снизила количество монастырей. Как отмечает И. Смолич, что: «Все монастыри, за исключением Троице-Сергиевой лавры, Александро-Невского монастыря и Чудова монастыря, были распределены на три класса и заштатные. Материальное положение монастырей мужских и женских было различным: жалованье в штатных женских монастырях было в два раза меньше, чем в мужских»⁵⁰. В работе Р.В. Капиноса приводятся некоторые данные «Содержание и штат монашествующих в мужских и женских монастырях были положены не в одинаковом размере. В мужских – первоклассные монастыри получали жалованья от 2300 до 2500 руб. (полагалось по 33 монаха); во второклассных содержание доходило до 1500 руб. (штат монахов – 17), а третьеклассные довольствовались 950 руб. жалованья (12 монахов). Первоклассные женские монастыри получали жалованье в соответствии с числом монахинь (от 52 до 101 человек),

⁴⁹ Русское православное женское монашество XVIII–XIX вв. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.

⁵⁰ Смолич И. Русское монашество // Богословские труды. М., 1992. Сб. 31. С. 278.

второклассные и третьеклассные женские монастыри получали жалованье от 525 руб. до 700 руб. в год на 17 человек монахинь. Остальные монастырские хозяйства, не вошедшие в число штатных, частью были оставлены на своем содержании и сделались известны как «заштатные», т. е. не получающие от казны постоянно содержания, но большая часть монастырских общин была совсем закрыта. Было упразднено более 50% всех монастырских хозяйств»⁵¹.

Поэтому в оставшихся женских монастырях уделяли особое внимание к традиционным монастырским промыслам и ремеслам, что являлось необходимостью. Стоит отметить, благодаря тому, что женские монастыри с большим успехом занимались хозяйством (держали дойных коров, птицу, выращивали овощи), они могли значительно повысить свои доходы, так что разница в имущественном положении мужских и женских монастырей сглаживалась. Финансовая стабильность обителей способствовала активной благотворительной деятельности сестер.

После 1861 года, когда было отменено крепостное право, начинается рост женских обителей. Стоит согласиться с Л.И. Денисовым, который считает, что: «Причинами роста числа монашествующих женщин были: экономические и социально-политические условия в стране, политика правительства в отношении монастырей, аскетические настроения, стремление женщин к образованию и самостоятельности⁵². Работая при монастыре (не обязательно принимая постриг, а просто в роли «трудницы» или «послушницы») женщина могла удовлетворить свое стремление к образованию (овладеть грамотностью), или обучиться ремеслам (иконописанию, переплету книг, изготовлению церковных облачений, изготовлению пряжи, полевыми работами, пчеловодству, садоводству), тем самым повысить свой социальный статус и получить «относительную свободу и самостоятельность».

⁵¹ Капинос Р.В.

⁵² Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М.,1908.

Для дальнейшего раскрытия темы нашего исследования стоит обратить внимание на уникальное явление в русском православии – как женская община. Екатерининская реформа 1764 года оставила многих послушниц и белиц на произвол судьбы, без средств к существованию и «крышей над головой». «Поэтому часть из них продолжала жить при прежних монастырских церквях, которые становились приходскими. Другие уходили и пристраивались около приходских и кладбищенских церквей, исполняли обязанности просфорниц и сторожей, продолжая жить по монастырскому уставу на средства, полученные в виде милостыни. При этом они призревали сирот, обучали детей грамоте, ухаживали за больными и престарелыми, а зачастую являлись духовными руководительницами для тех несчастных и угнетенных, кто к ним приходил. Женская община могла существовать под видом богадельни или странноприимного дома»⁵³. Таким образом женские общины вносили вклад в область народного просвещения и социальной благотворительности, что всегда было близко сердцу русской женщины.

Из источников мы видим к примеру, что «в селах Селезневе и Троекурове Тамбовской губернии в 1849 и 1857 годах были зарегистрированы две женские общины, которые возникли при приходских церквях и стали именоваться «женским общежитием».

В начале XIX века общины организованные на собственные средства женщинами из состоятельных семей смогли получить юридический статус.

Для примера мы можем привести общину основанную княгиней Евдокией Николаевной Мещерской. Так в 1821 году в селе Аносино в Московской губернии Высочайшим указом было утверждена юртдически женская община, прототип сестричества.

Далее 1833 год было общежитие во имя Спаса на Бородинском поле вдовы генерала Тучкова Маргаритой Михайловной (урожденной Нарышкиной); 1841 год – Зосимова Одигитриевская община в Московской

⁵³ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М.,1908.

губернии. Таким же образом в 1842 году были зарегистрированы три общины в Нижегородской епархии: Абабковская, Дивеевская, Зеленогорская. В последствии община могла быть преобразована в женский монастырь, так как в основном придерживались общежительного устава, что мы видим на примере Дивеевского монастыря. Сами основательницы и возглавляли женские общины. При общежитии строился храм и вводился монастырский устав.

«Женщины и девушки собирались вместе за каким-нибудь рукоделием, которое начиналось и заканчивалось общей молитвой, за работой грамотные читали вслух аскетические книги — жития святых и др. В конце концов складывалась община с совместным проживанием сестер. Они жили на выручку от продажи изделий своего изготовления. Общая молитва постепенно приводила к введению правильного монастырского богослужения. Божественную литургию совершали священники из близлежащих приходов. Наконец, сестры обращались в Синод с прошением преобразовать их общину в женский монастырь. Некоторые из них постригались в монахини, другие длительное время оставались рясофорными сестрами или послушницами»⁵⁴.

История русских женских обителей знает много случаев самого сурового подвижничества, но в большинстве монастырей жизнь протекала в обстановке умеренной аскезы, *главное внимание уделялось служению миру*, а не совершенному отречению от него.

В настоящее время также наблюдается количественное преобладание женских монастырей над мужскими. И они активно занимаются традиционными для женских обителей видами деятельности - это различные ремёсла, рукоделие, сестринская деятельность. «Образование

⁵⁴ Смолич И. Русское монашество // Богословские труды. М., 1992. Сб. 31. С.

многочисленных женских общин стало решением как духовных, так и социальных вопросов»⁵⁵.

И. Смолич приводит данные, что «В 1887 году монастыри содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, две трети из этого числа приходились на женские монастыри, при этом мужских монастырей было тогда 469, а женских только 202. В 1880–90-е годы почти во всех женских монастырях открылись церковно-приходские школы, которые содержались на средства монастырей⁵⁶. Многие из монастырей имели большое *социальное значение*, благодаря активной социально-благотворительной и просветительской деятельности гармонично сочетая с миссионерской деятельностью.

Приведем несколько примеров. В Спасо–Бородинском монастыре были открыты больница и богадельня, церковно-приходская школа для детей окрестных сел и деревень⁵⁷.

В Новодевичьем Воскресенском монастыре в Петербурге были «организованы различные мастерские, открыта школа для девочек и училище для подготовки народных учительниц, школа для мальчиков. Монахини стирали белье для сиротских приютов и домов престарелых»⁵⁸. «Благотворительным был Ново-Тихвинский женский монастырь, преобразованный из женской общины в 1809 году. В 1900 году монастырь

⁵⁵ Белякова Е.В., Белякова Н.А. Вопрос о диакониссах на Поместном соборе 1916–1917 гг. // Церковно-исторический вестник. М., 2001. № 8. С.139–161.

⁵⁶ Смолич И. Русское монашество // Богословские труды. М.,1992. Сб. 31. С. 295.

⁵⁷ см. Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. Изд. Спасо-Бородинского женского монастыря,1993.

⁵⁸ Игуменья Феофания, основательница Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. Изд. Санкт-Петербургского Воскресенского Новодевичьего монастыря. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.

владел двумя сельскохозяйственными фермами и содержал приходскую школу, два приюта – для больных и сирот, больницу»⁵⁹.

В Иоанно-Предтеченский монастырь (в Новгородской епархии) была открыта церковно-учительная школа для девочек с гимназическим курсом, приходская школа, различные мастерские.

Киевский Покровский монастырь. В нем насчитывалось 1200 сестер, была организована большая больница, в которой были открыты женские медицинские курсы, гостиница для слепых. Но большую же часть женских монастырей составляли небольшие малоизвестные обители и пустыни, скиты, об истории которых подчас мало что известно.

На начало 1918 года в России было 1253 монастыря, включая сюда архиерейские дома (82), подворья (52), мелкие скиты (75), а число монахов, монахинь и послушниц достигало в них 100 000. В 20-е годы все монастыри были ликвидированы. В 1939-1940 годах в результате вхождения в СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии и Прибалтийских стран на территории Союза оказалось более 100 монастырей. При Сталине число монастырей резко сократилось. В 1958 году было 69 монастырских обителей, а в 1964 году осталось только 18 мужских и 12 женских.

И так можно сделать вывод, что на формирование православных женских монастырей в России повлияли политические, экономические и культурологические особенности. А так мы выяснили, что возрождению монастырей содействует подлинная вера и духовно-нравственный подвиг монахинь. Социальное служение в женских монастырях (благотворительность, просвещение) гармонично сочеталось с духовной жизнью и молитвой монахинь.

⁵⁹ Смолич И. Русское монашество...С. 297.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ В Г. БЕЛГОРОДЕ.

В конце 1987 – начале 1988 года обозначилось новое качество советской церковной политики, суть которой заключалась в том, что атеисты и верующие должны совместно строить социализм. Тысячелетие Крещения Руси обозначило подлинное изменение советской религиозной политики и явилось началом массового восстановления церквей. В канун Тысячелетия Крещения Руси Русской Православной Церкви был возвращен Свято-Данилов монастырь в Москве, а также развалины Оптиной Пустыни. Земля Белгородской области (Святого Белогорья) на протяжении столетий являлась духовным центром Православной России, а старинный русский город Белгород - духовным форпостом Белгородской черты. И так же на Белгородской земле стали восстанавливаться храмы и монастыри.

Если коснуться истории, Белгородско-Обоянская епархия с центром в городе Белгороде была образована на Большом Московском соборе в 1667 году по повелению царя Алексея Михайловича - отца Петра Великого. Новая епархия охватывала территорию нынешних Белгородской, Курской, большую часть Харьковской, а также часть Сумской областей. В обширной Белгородско-Обоянской епархии находилось более тысячи храмов и 50 монастырей. Более двух с половиной веков Белгород был епархиальным городом одной из самых обширных епархий России. Сегодня в Белгороде многое напоминает о великой истории городских храмов. В Преображенском кафедральном соборе хранятся нетленные мощи святителя Иоасафа, его имя носит Николо-Иоасафовский собор. Старинный Свято-Троицкий монастырь и одноименный кафедральный собор располагались в самом центре Белгорода на месте построенного в 1650 году Белгородского кремля. Главным храмом Белгородской епархии был Свято-Троицкий кафедральный собор.

Именно в нем хранились две главные святыни Белгородско-Курского края: нетленные мощи святителя Иоасафа и чудотворная икона Николая Ратного. Ныне они находятся в Преображенском кафедральном соборе.

Поклониться и приложиться к нетленным мощам, а так же получить исцеление приходили в пещерку местные жители и паломники со всей России. Вторая главная святыня земли Белгородской, находившаяся в Свято-Троицком соборе, чудотворная икона Николая Ратного. Этой иконе уже более 500 лет и с ней связано множество различных чудес. На месте бывшего Свято-Троицкого монастыря в данный момент находится Белгородская и Старооскольская митрополия.

История монастырей и женских православных общин Белгородской области неразрывно связана с общей историей Русской Православной церкви. Если окунуться в исторический экскурс, то мы увидим, что Старооскольский Успенский или Преображенский женский монастырь начинался как женская община, преобразовавшаяся к XVII веку в монастырь города Старый Оскола Курской губернии. Первое упоминание о нем относится к 1723 году. В монастыре хранилась икона Казанской Божьей Матери, которую 22 октября и 8 июня крестным ходом носили к месту явления – на источник Святой ключ Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. Монастырь был упразднен в 1743 году.

На существующей сейчас территории Белгородской области находился так же Хотмыжский Покровский женский монастырь, который располагался близ города Хотмыжска Грайворонского уезда Курской губернии. По источникам существовал в XVII веке и был упразднен в 1725 году.

Существуют данные и про Карповский Троицкий Соловецкий женский монастырь, который располагался в 29 километрах к северо-западу от города Белгорода на реке Ворксле в Белгородском уезде Курской губернии. Существовал в 1652 году. После закрытия в 1764 году обращен в приход.

В настоящий момент на территории Белгородской области находятся два женских монастыря – Марфо-Мариинский женский монастырь г. Белгорода и Воскресенский женский монастырь с. Зимовенька.

4 ноября 1989 года, в праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы владыкой Ювиналием освящено место строительства монастыря.

Первоначально, открытый в селе Зимовенька монастырь именовался Марфо-Мариинской женской обителью. Стоит отметить, в чем отличие обители от монастыря. Монастырь – это прежде всего архитектурный комплекс из церкви, жилых и хозяйственных зданий.. Они могут быть различные по форме, месторасположению и принадлежности. Бывают женские монастыри, бывают мужские. У каждого монастыря свой устав, законы и особенности. Обитель – это место проживания монахов. И так с приездом первой монахини начались первые постройки жилых и хозяйственных зданий. В городе Белгороде при Покровском соборе, в котором в 1993 году начали вести реставрационные работы, было открыто подворье обители. В декабре 1999 г. монастырь в селе Зимовенька был переименован в Воскресенский по названию главного храма, а подворье обители получило статус монастыря.

Из рапорта архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна «о переименовании Марфо-Мариинского женского монастыря в селе Зимовеньки Шебекинского района Белгородской области в Воскресенский женский монастырь (по названию главного храма) и о преобразовании Белгородского подворья этой обители в Марфо-Мариинский женский монастырь». Определением Священного Синода РПЦ (выписка из Журнала №125) от 28 декабря 1999 года **постановили:**

1. Благословить переименование Марфо-Мариинского женского монастыря в селе Зимовеньки Шебекинского района Белгородской области в Воскресенский женский монастырь.

2. Благословить преобразование подворья обители в Белгороде в Марфо-Мариинский женский монастырь»⁶⁰.

В настоящее время сестрами монастырей круглосуточно читается неусыпаемая псалтирь. Монастыри общежительные, с ежедневным совершением полного суточного круга богослужений. Сестры несут послушания в монастырских храмах, на трапезе, на территориях и подворья обителей.

28 декабря 2000 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, на которой выступил архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн о назначении наместника и настоятелей монашеских обителей в Белгородской епархии. Святейший Синод РПЦ **постановил:**

1. Утвердить игумена Флавиана (Данильченко) наместником Свято-Троицкого мужского монастыря в селе Холки Чернянского района Белгородской области.

2. Утвердить настоятельницей Воскресенского женского монастыря в селе Зимовенька Шебекинского района Белгородской области монахиню Марфу (Мухину) с возложением наперсного креста по должности.

3. Утвердить настоятельницей Марфо-Мариинского женского монастыря в Белгороде монахиню Иоасафу (Кандыбу) с возложением наперсного креста по должности⁶¹.

Марфо-Мариинский женский монастырь города Белгорода создан по образу Марфо-Мариинской обители (общины) милосердия великой княгини Елисаветы Феодоровны. Открытие обители приходится на 1910 год,

⁶⁰ Определение Священного Синода от 28-29 декабря 1999 года Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4951267.html>

⁶¹ 27-28 декабря 2000 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4924770.html>

переломный период для страны. Поэтому история этой женской общины занимает особое место в культурно-социальной истории женских общин России. После трагических событий произошедших с ее мужем великим князем, княгиня Елисавета Федоровна (*при рождении Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская, немка принявшая христианство*) покупает в Москве усадьбу из четырех домов с садом, где и устраивает женскую общину (женскую обитель), в которую входили: церковь, больница, аптека, приют для бездомных девочек, библиотека. В больнице работали лучшие врачи того времени. Женская обитель берет за основание устав монастырского общежития, где определяется главная цель женской общины, что: «трудом сестер Обители милосердия и иными возможными способами помогать в духе Православной Христовой Церкви больным и бедным и оказывать помощь и утешение страждущим и находящимся в горе и скорби»⁶². Продолжая традиции женских обителей сложившиеся еще в XVIII веке и далее согласно циркулярному указу Синода от 28 февраля 1870 года, в котором прописано, что главным условием открытия новых обителей было: «устройства при ней учебного или благотворительного заведения». Женская Марфо-Мариинская обитель, созданная великой княгиней Елисаветой Федоровной была ориентирована более на благотворительную деятельность. Продолжая традиции игуменья Марфо-Мариинского женского монастыря города Белгорода взяв за основу не только устав основанный великой княгиней Елисаветой Федоровной чтит указы святителя Иоасафа Белгородского.

В одном из интервью игуменья Марфо-Мариинского женского монастыря г. Белгорода Иоасафа (Кандыба) сказала: «Два Ангела – святитель Иоасаф и преподобномученица Елисавета Феодоровна (ее еще при жизни называли «земным ангелом») дали четкое направление Марфо-Мариинскому женскому монастырю в Белгороде... Когда вспоминают о святителе Иоасафе

⁶² Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма. Дневники, воспоминания, документы. М., 1995. С. 182–188.

Белгородском, то в памяти многих верующих ярким светом высвечиваются трогательные факты его тайных благодеяний бедным и неимущим. Имя святителя, прежде всего, ассоциируется с делами милосердия и благотворительности. Епископ Белгородский, он стал Небесным покровителем святого Белогорья, его Ангелом»⁶³.

В период советской власти на территории Белгородской области не было ни одного монастыря. Как мы отмечали раньше 28 декабря 1999 года Марфо-Мариинский женский монастырь был открыт по благословлению Священного Синода Русской Православной Церкви⁶⁴. Стоит отметить, что раньше на этом месте никогда не было монастыря, а стояли рядом два храма. Храм Покрова Пресвятой Богородицы и Храм Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца г. Белгород (Успенско-Николаевский собор).

История храмов тесно связана с историей страны, народа и монастыря. Успенско-Николаевский собор заложен 1701 году стараниями прихожан и на данный момент является самым старым зданием в городе Белгороде. Существует мнение краеведов, что в строительстве данного храма участвовал Петр I (15 июня 1701 года он пожертвовал на строительство храма 100 рублей золотом). Стоит отметить, что 1626 году в «Писцовых книгах» В. Керекрейского упоминается о Никольской церкви, которая была деревянной. Предположительно эта церковь сгорела в очередном пожаре и на ее месте было решено построить каменный храм. В строительстве храма участвовали солдаты белгородского гарнизона и миряне-прихожане. Во всех найденных исторических материалах первоначально собор был двупрестольный, а в конце XIX века собор зафиксирован как трехпрестольный, когда собор стал трехпрестольный данных, к сожалению нет. Остается только предполагать,

⁶³

⁶⁴ Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2014.

что он был «устроен» в первой половине XIX века на средства одного из Белгородских купцов в честь своего ангела-хранителя. По своей архитектуре храм имеет характерные для ярославской и позднемосковской школ зодчества северной полосы России XVII века, объемнопростраственное решение с присущими им элементами декора. В середине XVIII века здание собора претерпевает изменения, которые были незначительные и коснулись в основном завершения собора. Точное время изменения неизвестно, но церковные историки уверены, что ремонт производился под тщательным контролем епископа Иоасафа Белгородского.

Краевед И. Кулегаев в 1911 году в своей работе «Путеводитель по Белгороду» отмечает, что «При Успенско-Николаевском соборе, на углу церковной ограды – изящная часовня, сооруженная в 1889 году в память избавления Государя Императора Александра III и его Августейшего семейства от угрожающей опасности при крушении поезда 17 октября 1887 года»⁶⁵. К сожалению часовня не сохранилась.

Внутреннее убранство собора Успенско-Николаевского собора отличалось великолепием, древней живописью и старинной резной работой. Иконостасы были шестиярусные и пятиярусные позолочены листовым золотом. Богослужебные книги были пожалованы императорами и членами царской фамилии. Рукописные Евангелия в дорогих окладах хранились с XVII века. Церковная утварь серебрянная, дарохранительницы оловянные, иерусалимский медный подсвечник.

Штат священослужителей был семь человек. Настоятелями храма назначались батюшки, имеющие определенные заслуги пред Богом и людьми. Последний дореволюционный настоятель – Порфирий Иванович Амфитеатров являлся членом земской управы. За «ревностную и плодотворную деятельность в деле просвещения народа», был награжден

⁶⁵ Кулегаев, Иван Путеводитель по Белгороду : спутник приезжего : с планом города / Ив. Кулегаев. - Харьков : Тип. А. А. Жмудского, 1911. - 73 с. : табл. - Библиография: с. 73.

наперсным крестом и Святой Библией от Священного Синода. Таких высоких наград редко кто удостоивался и в то время. В 1908 году храм насчитывал 909 прихожан.

После 1917 года собор был закрыт. В 1933–1937 годах и в Успенско-Николаевском соборе и в Покровском храме (о нем расскажем дальше), так как они находились рядом, так же была пересыльная тюрьма. В основном это были люди с Украины и деревень Центрально-Черноземной области. По воспоминаниям старожилов в храме-тюрьме люди умирали от голода и жажды, кого-то просто убивали и были случаи, что людей сбрасывали с колокольни. По воспоминаниям старожилов вокруг храма была колючая проволока и стояли деревянные вышки.

В 1943 году, после ухода немцев, в соборе находился хлебозавод, который просуществовал до 1998 года. В процессе послевоенных разрушений и приспособлений к производству выпекания хлебов, собор претерпел значительные переделки, что в дальнейшем очень осложняло его реставрацию. В мае 1998 году собор был передан Русской Православной Церкви и начались восстановительные работы.

Стоит отметить, что в архитектуре храма отражены как приемы барокко, так и классицизма, характерные для эпохи переходного периода. Четвертик храма и центральная аспида выполнены в барочных формах, колокольня типично для раннего классицизма. В пластической разработке фасадов северной и южных пристроек преобладают классические приемы середины XIX века. Внутри храм был расписан. Иконы были писаны фряжской манерой, с клеймами деяний акафиста. Иконостас был утерян.

Ведя реставрационные работы на месте массовых расстрелов и захоронений православных священнослужителей и мирян, а были найдены останки около 100 человек. Правящим архиереем было принято решение постройт на этом месте часовню во имя Новомучеников и исповедников Российских. В склепе часовни были собраны все останки найденные на территории монастыря. 17 июля 1999 года в день памяти убиенных

Царственных мучеников Высокопреосвященный Владыко Иоанн отслужил Божественную литургию, по окончании которой освятил часовню названную в честь Царственных мучеников и иже с ними Новомучеников Российских

Рядом с Успенско-Николаевским собором, стоит храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы (*Покровский собор*). Сохранившие архивные документы приводят нас к 18 веку, когда церковь была деревянная. после исторического пожара в 1766 году (пожар не коснулся Покровского храма), начали строить рядом с деревянных более надежную каменную церковь. При закладке первого камня был вооружен крест, как знамения освящения и торжества веры христианской. На кресте была сделана надпись, свидетельствующая о том, что церковь заложена во время царствования Екатерины 2 при епископе Феоктисте Мочульском.

В конце постройки Покровского собора в 1766-1791 гг. был освящен его главный каменный придел в честь Покрова пресвятой богородицы. В 1837 году, через 46 лет пристроен южный придел свт. Митрофана Воронежского. (Незадолго до построения этого придела Святитель Митрофан был канонизирован). В 1865 с северной стороны симметрично южному приделу построен придел в честь святителя Тихона Воронежского, Задонского чудотворца. Этот год принято считать годом окончания постройки Покровского храма⁶⁶. Храм был особенно любим прихожанами так как был построен на пожертвования населения.

В конце 20-х гг. XX века храм был закрыт, в нем как и в Успенско-Николаевском соборе находилась тюрьма для пересыльных. Покровский храм использовался большевиками в качестве тюрьмы для «врагов народа». Во 2-й половине XX века (в 50-е годы) в полуразрушенном соборе размещались механические мастерские. Когда в 1991 г. собор был возвращен РПЦ, начались ремонтно-реставрационные работы. Затем он был отдан под механические мастерские.

⁶⁶ Архивные документы 19 века «Об утверждении проектов на постройку церквей»

В начале 90-х годов стало возможным возрождение Покровского храма. Первоначально то, что осталось от храма передали областному управлению культуры. Реставрационный участок Управления культуры поселился в церковном здании. 19 ноября 1993 года архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием был назначен настоятель Покровского собора иерей Сергей Клюко, который не жалея сил руководил реставрационными работами. Решением епархии было также основать здесь подворье женского монастыря. Начало реставрационных работ пришлось на осень 1993 года. В декабре храму выделили две комнаты в одноэтажном доме, который располагался между двумя храмами на территории будущего монастырского комплекса. С начала января 1994 года начали служить молебны. В Конце месяца приехала первая монахиня Марфа (Мухина) впоследствии благочинная монастыря. Чуть позже переселилась ее мама - схимонахиня Мария. Благотворители из технического отдела выделили еще одну комнату, которая и стала первой монашеской кельей. Келья не отапливалась и монахини спали в телогрейках и теплых платках.

9 февраля 1994 года был знаменательный день. Во временном (комнатном храме) после долгого перерыва, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, была совершена первая литургия. На первую литургию пришло много мирян, которые исповедовались и причащались «святых даров».

За три месяца, кроме создания комнатного храма успели написать и разослать письма просьбы, призывы к благотворительности. Кроме государственных городским ведомств, жертвователями становились и частные лица. Областной и городской администрацией был создан Попечительский совет, в состав которого входили директора многих белгородских предприятий. Стоит отметить некоторых: Завод ЖБК-1, Трест БелгородГоргаз, Завод Мелпром, Завод Стройматериалов, Завод Энергомаш, Завод Втормет, Фирма «РАДОКС», фирма «ИКС», завод «КВИЛ», Завод сталекопунктур, Витаминный комбинат.

14 октября 1995 года на Покрова Пресвятой Богородицы, в Белгородской Покровской церкви после шестидесятилетнего перерыва состоялась праздничная служба. Стройка-реставрация еще была не закончена. Как вспоминают сестры: «Еще стелили деревянные полы, штукатурили своды и снимали железобетонное перекрытие второго этажа». В пристройках храма сделали кельи для монахинь, комнату для священника и свечной ящик. 13 октября 1996 года было великое храмовое освящение.

Выполняемые Марфо-Мариинским монастырем функции, такие как благотворительность, просвещение, находят свое воплощение и в настоящее время. Таким образом, очевидно, что современный православный монастырь как социальная и культурная организация по сохранению, воспроизводству и трансляции православной духовности решает важнейшую задачу сплочения нации на основе духовности, кроме того, он обеспечивает культурную преемственность и возвращает народ к национальным истокам. Но главное, является важным субъектом генерации идеи общности русского народа, особенности, неповторимости его культуры и духовного облика. А это важный источник в движении к духовному оздоровлению нации и ее сплочению.

РАЗДЕЛ 3. МАРФО-МАРИИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАШЕСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ МАРФО-МАРИИНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА Г. БЕЛГОРОДА

С 2002 года монастырь насчитывал 23 насельницы, настоятельницей монастыря с 27 декабря 2000 г. была монахиня Иоасафа (Кандыба). На данный момент монастырь имеет два подсобных хозяйства. Одно в селе Вергелевка Белгородского района (20,75 га земли, 16 голов крупного рогатого скота) и второе в селе Русская Березовка Ракитянского района (ок. 1,5 га земли) пожертвованное прихожанкой.

Поначалу у игуменьи были сомнения, принимать ли в дар пожертвованный монастырю дом в Русской Березовке так как месторасположение находится совсем далеко – в 100 километрах от города.

Из воспоминаний Игуменнии Серафимы : «поехала за советом к отцу Нектарию (Марченко) в Радонеж (ныне архимандрит Нектарий – настоятель Оранского Богородского мужского монастыря Нижегородской епархии). Известный проповедник, он был духовным чадом схиархимандрита Григория (Давыдова), на могилку к которому в село Покровка Белгородской области приезжает множество верующих людей. Отец Нектарий (а он – духовник протоиерея Сергея Ключко) благословил матушку взять подаренный монастырю дом и начать там обустраиваться. Было на то и благословение нашего владыки Иоанна. Сегодня в Русской Березовке выстроен сестринский корпус и домовый храм в честь Афонской иконы Божией Матери, именуемой «Экономисса». Храм возводился в течение семи лет. Долго? Дело в том, что хотя матушка прекрасно разбиралась в строительстве (с мужем-строителем она объехала многие стройки, всему научилась), но строили мы церковь на пожертвования. К слову сказать, многие организации пошли нашей настоятельнице навстречу».

В настоящее время на первом подворье содержится крупный рогатый скот и козы, имеется более 40 гектаров земли для выращивания зерна и многолетних трав на корм скоту. На втором подворье разбит молодой фруктовый сад, возделывается большой огород.

Когда игуменье Иоасафе (Кандыба) исполнилось 83 года подали прошение об уходе на покой. Прощение было подписано так как преемница, которой можно было передать руководство монастырем была. Исполняющей обязанности настоятельницы Марфо-Мариинского монастыря Белгорода назначена монахиня Серафима (Семенова)⁶⁷

Из воспоминаний Игуменнии Серафимы: «С 2000 года, матушка Иосафа управляла нашей обителью. Это была школа любви и справедливости. Настоящая школа закалки! У матушки Иоасафы очень богатый жизненный и духовный опыт. Под ее руководством наш монастырь за 15 лет преобразился – внешне и внутренне. И хочу добавить, что, несмотря на тяжелую болезнь (низкий сахар в крови) и преклонный возраст, она по-прежнему сохраняет ясность мышления, желание участвовать в монастырской жизни. Теперь скажу о себе. К сожалению, я, если можно так выразиться, мягкотелая. Матушкиной строгости мне не хватает. Возводя меня в сан игуменнии, владыка Иоанн сказал, чтобы я управляла обителью с любовью, с мудростью, но твердо. Эти три слова я постоянно держу в уме. Они для меня как ориентиры в моем новом послушании».

С конца декабря 2015 года матушка Серафима (Семенова) исполняла обязанности настоятельницы обители, а 31 июля 2016 года митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн возвел Серафиму (Семенову) в сан игуменнии Марфо-Мариинского монастыря. Нынешняя настоятельница обители игуменья Серафима, а тогда 23-летняя девушка, пришла в монастырь по благословению известного старца схиархимандрита Зосимы (Сокур). Как вспоминает сама игуменья «Трудности духовного возрастания были

⁶⁷ <http://www.beleparh.ru/index.php/arkhierejskoe-sluzhenie/6531-ispolnyayushchej-obyazannosti-nastoyatelitsy-marfo-mariinskogo-monastyrya-belgoroda-naznachena-monakhinya-serafima-semenova>

немалые. Если брать внешнюю сторону жизни, то все шло хорошо: участие в богослужениях, выполнение разных монастырских послушаний. Особо любимым было послушание библиотекаря. Затем на протяжении многих лет несла послушание казначеи». Но какая внутренняя борьба происходила все эти годы, то ослабляя, то укрепляя монашеский дух ищущей спасения души, матушке Серафиме лучше знать.

Из воспоминаний игуменьи Серафимы: «Ближе к концу учебы в Харьковском институте культуры, где я училась на факультете библиотековедения и библиографии, я стала интересоваться вопросами веры и на последнем курсе ощутила себя верующим человеком. Как-то моя однокурсница повезла меня в Святогорскую лавру в Донецкой области. Это был первый монастырь, который я увидела и на всю жизнь полюбила. Узнав туда дорогу, стала потихоньку сама в монастырь ездить. Часто подходила под благословение святогорского старца Серафима и однажды, уже закончив институт, спросила у него, как мне быть: в миру по специальности работать или выбрать монашеский путь. Услышав, что родительского благословения на монашество у меня нет, батюшка направил меня к старцу Зосиме (Сокур) в Донецкую область. К отцу Зосиме я стала частенько приезжать и, должна сказать, что слышала его пророчества о том, какие тяжелые времена ждут Украину. Тогда я, как и многие другие, этого не понимала, только видела слезы батюшки во время проповеди, когда он с амвона говорил, что прольется много крови и многие побегут в Россию. Россия – это остров спасения, говорил старец. У меня в душе росло удивление и недоумение: почему прольется кровь? Как так – людей будут пытаться? При этом самым страшным для антихриста отец Зосима называл монашество и монашеские одежды... Меня он не сразу благословил идти в монастырь. Сказал год пожить в миру. Я приехала к родителям в Днепропетровскую область, устроилась на работу в городскую библиотеку. Но в Харькове оставалось столько верующих знакомых, что меня неумолимо тянуло к ним, в близкую сердцу среду. Вернулась в Харьков. Жить пришлось, что называется, на

птичьих правах – без прописки и постоянной работы, на какие-то крошечные средства. Уже хотела было вернуться в родной город, но тут произошла встреча с удивительным человеком – монахиней Варварой, благодаря которой я увидела красоту монашеской любви к Богу и к людям. Придя, как мне думалось, в последний раз в кафедральный Благовещенский собор, чтобы попрощаться с ним, я услышала совет от знакомых бабушек, проникшихся ко мне сочувствием: сходи, мол, на клирос, поговори с регентом – монахиней Варварой. Петь я вообще не умела. Никаким голосом – ни первым, ни вторым, ни третьим. Помню, мать Варвара меня спрашивает: «Петь умеешь?» – «Нет». – «А хочешь?» – «Да!» Петь я научилась и пела в кафедральном соборе в малом хоре... Прошло чуть больше года после благословения отца Зосимы пожить в миру, но мне так понравилось быть рядом с монахиней Варварой, что я уже и не собиралась ехать к старцу. И тут Господь посылает мне одну боголюбивую девушку, которая, узнав мою историю, твердо сказала: «Обязательно поезжай к старцу и выполни его благословение! Даже если ты уже не хочешь идти в монастырь». По приезду к отцу Зосиме я стала рассказывать ему о своей жизни в Харькове, о монахине Варваре и попросила благословения жить подле нее. Он долго молчал, потом произнес: «Пора тебе определяться». Действительно, прописки у меня не было, как и официального оформления на работу, официальной зарплаты. «Езжай в Белгород к отцу Сергию Ключко. Понравится – останешься, а не понравится – через год приедешь, и что-то найдем», – сказал батюшка. Честно говоря, я чуть в обморок не упала, увидев в Успенско-Николаевском соборе действующий хлебозавод. Городские власти не давали предприятию другое помещение, вот оно и выпекало хлеб под сводами собора. А Покровский храм стоял в лесах, половины колокольни не было. Первая мысль: «Куда я попала?» Да, после благолепия Благовещенского собора увидеть такое... Следующая мысль: «Нужно отсюда бежать! Переночую и уеду». Но... пообщалась со старшей сестрой сестринской общины монахиней Марфой (Мухиной), чья любовь к Богу и к людям была так похожа на любовь

монахини Варвары из Харькова, и осталась. Еще привлекло то, что здесь собралось много молодых сестер. А через полгода на день памяти святителя Иоасафа Белгородского приезжает в Белгород батюшка Зосима и останавливается у нас в монастыре. Отец Сергей собрал духовных чад старца (еще две сестры были благословлены им в наш монастырь) и повел к нему на беседу. Когда я зашла, он спросил: «Нравится?» Я ничего не успела ответить, а отец Зосима говорит: «Оставайся здесь. Никуда ни шагу из монастыря. Только ногами вперед!» Старец несколько раз это повторил, и я всегда об этом помнила. Всякое было за двадцать лет, но великую силу имеет благословение старца, давшего понять: для монашествующих послушание превыше всего».

«Также большой духовный импульс дала мне двухнедельная стажировка в Зачатьевском ставропигиальном женском монастыре Москвы. История была совершенно удивительная. Я всей душой стремилась туда попасть на стажировку, однако меня благословили ехать в Дивеево. Конечно, в Дивеево, в этой великой святыне, которой управляет духовно опытная мудрая игумения Сергия (Конкова), многому можно научиться, но мне так хотелось попасть в Зачатьевский! Я помолилась Божией Матери перед Ее образом «Милостивая», особо почитаемым в Зачатьевском монастыре. И вот мы с водителем уже едем в Серафимо-Дивеевский монастырь, а тут звонит матушка Иулиания (Каледа), настоятельница Зачатьевского монастыря, и говорит, что владыка Феогност благословил меня проходить стажировку в Зачатьевском. Помню свою растерянность. Что делать? Ведь я уже созвонилась с благочинной Дивеевской обители, она меня ждет. Приехала в Дивеево, поклонилась святыням, переночевала, поблагодарила благочинную за заботу и отправилась в Москву. В свой монастырь я вернулась через две недели в возвышенном состоянии. Потому что «напиталась» любовью матушки Иулиании к сестрам и любовью сестер к ней. Настолько эта любовь сияет, и матушка Иулиания сияет в этой любви, что для меня это стало еще одним неопровержимым свидетельством красоты монашества. Так что, с

одной стороны, я как «начинающая» игуменья многого еще боюсь, но с другой – такие примеры придают решимости нести свой игуменский крест с трепетом и благоговением».

В постсоветский период бедствовало немало людей не только в материальном плане, но и были утрачены ценностные ориентиры народа. В это непростое время главной задачей монастыря было собрать сестер, которые бы хотели посвятить себя служению Богу, людям и понимали бы друг друга. И такие люди приходили. Кто-то из женщин и девушек тянулся к монашеской жизни, кто-то, живя в семье, воспитывая детей и внуков, продолжая работать по специальности, стремился по мере сил и возможностей помогать обездоленным. Находил для этого силы, выкраивал время.

Монастырь на свои средства построил вместительную раздаточную комнату, где бездомные и сейчас получают горячее питание. (В шутку между собой сестры называют ее пиццерией). До ста человек ежедневно приходят за едой, что раньше приносило большие неудобства, когда люди, выстраиваясь цепочкой с тарелкой в руках, ели рядом с церковной лавкой.

Возникла идея между зданием гостиницы, принимающей паломников и приезжающих на сессию в Белгородскую Духовную семинарию священнослужителей, и оградой монастыря возвести подходящее для этих целей здание. В монастырской трапезной помимо насельниц, кормят и рабочих-строителей, помогающих в обустройстве обители. Оставшиеся продукты отдаются в сестричество для приготовления обедов бездомным.

В монастырской гостинице сестер милосердия селят приезжающих в Марфо-Мариинское сестричество из других городов. А сестры милосердия каждый раз помогают монахиням в трапезной во время престольных праздников. Таким образом, есть взаимовыручка.

И монашествующие, и будущие сестры Марфо-Мариинского сестричества милосердия (созданного по благословению владыки Белгородского и Старооскольского Иоанна в 1995 году) вместе со своим

духовником, настоятелем Покровского храма отцом Сергием Ключко день за днем, год за годом оказывали людям как материальную, так и духовную помощь. Какое-то время мы были единым целым, многое делали сообща, вместе ездили по разным больницам. Затем, когда отца Сергия направили возрождать другой храм, Никольский, в селе Никольское Белгородского района, сестры милосердия стали ездить к нему туда. Продолжая окормляться у батюшки, они по его благословию развивали всё новые и новые остро востребованные самой жизнью направления адресной помощи (одно из последних, особенно актуальных, – помощь беженцам с Украины). А сестры монастыря все свои силы направили на молитвенное делание, на выполнение послушаний как в монастыре, так и на появившихся у нас двух монастырских подворьях. Участие в богослужениях, келейная молитва, послушания – это стало основой жизни молодой обители.

Таким образом произошел естественный и безболезненный процесс разделения монастыря и сестричества. Процесс был естественным и безболезненным, но Марфо-Мариинское сестричество по-прежнему находится в ограде Марфо-Мариинского монастыря.

Из воспоминаний: «Когда старшей сестрой сестринской общины была монахиня Марфа (Мухина), мы, признаться, пользовались ее добротой и мягкостью натуры. Матушка всех нас жалела: даже были такие моменты, когда ей следовало с нами пожестче обращаться, но в силу своего характера она не могла быть жесткой. А попав под начало матушки Иоасафы, мы увидели, что значит строгая и справедливая игуменья. Она в хорошем смысле слова вымуштровала нас, за что мы ей благодарны».

За двадцать с лишним лет своей деятельности сестричество приобрело большой опыт социального служения и огромный духовный авторитет. Марфо-мариинское сестричество входит в Ассоциацию сестричеств.

5 ноября 2010 года по инициативе Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению была создана Ассоциация сестричеств милосердия. Марфо-Мариинское сестричество входит в

Ассоциацию. Её председателем является епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон. Основной *целью* создания Ассоциации являлось консолидация и объединение сестричеств милосердия для развития и совершенствования церковного социального служения, обмен опытом сестер милосердия, а также участие в социальных проектах разных уровней для решения общественных проблем.

Ассоциация сестричеств ставит следующие задачи:

- способствовать объединению большего числа сестёр в рамках Ассоциации и созданию Международной Ассоциации сестричеств милосердия при сохранении за каждым сестричеством своего юридического статуса. Мы призваны содействовать формированию, совершенствованию и обновлению Единой базы данных сестричеств милосердия Русской Православной Церкви для консолидации усилий в делах милосердия;
- участвовать в разработке и координации общецерковных программ по оказанию помощи нуждающимся в различных социальных сферах;
- организовывать встречи, семинары, курсы и другие мероприятия для обучения, а также стажировки, целью которых является повышение квалификации сестер милосердия и волонтеров. Обучающие программы созданы на базе программ государственных учреждений и действующих сестричеств с положительным опытом социальной работы;
- рассказывать обществу и СМИ о делах милосердия и работы православных сестричеств, а также привлекать новые кадры, в том числе и с помощью электронных обучающих вебинаров.
- пополнять и совершенствовать Интернет-страницу Ассоциации, которая является информационной площадкой для всех ее членов;
- содействовать изданию и распространению методической литературы и информационных материалов, предназначенных для обучения различным видам диаконической работы.

Согласно своевременно обновляемым данным базы по состоянию на конец 2014 года в Ассоциации зарегистрировано 284 сестричества на территории России (в 97 епархиях), а также 80 сестриществ на территории Белоруссии (в 7 епархиях), 5 сестриществ – на территории Украины (в 3 епархиях), всего – 369 сестриществ.

Зарегистрированные в Ассоциации сестричества имеют различную структуру, организационные формы, численность и направления деятельности. Среди основных направлений можно выделить следующие: уход за больными и престарелыми, патронаж на дому, помощь детям-сиротам, многодетным семьям, бездомным, тюремное служение.

В соответствии с заявленными задачами Ассоциация сестриществ принимает участие в организации и проведении ежегодных мероприятий: регулярные встречи духовников и старших сестер в рамках Общецерковных съездов по социальному служению, Рождественские чтения и региональные конференции.

Начиная с 2011 года Ассоциация сестриществ организует учебные стажировки для сестер по различным направлениям работы на базе московских сестриществ, имеющих многолетний положительный опыт. Ежегодно обучение проходят сестры и духовники сестриществ из различных епархий (в том числе из ближнего и дальнего зарубежья).

Марфо-Мариинское сестричество зарегистрировано в органах государственной власти. Марфо-Мариинское сестричество занимается наиболее востребованными направлениями - это работа в больнице (медицинский уход, катехизация, подготовка к таинствам), помощь бездомным, патронажная служба.

Священнослужители вместе с сестрами милосердия обители «окормляют» заключенных Исправительной Трудовой Колонии строгого режима в поселке Сосновка, что находится в черте города Белгорода. На территории колонии в храме во имя вмч. Георгия Победоносца священнослужители совершают церковные требы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполняемые Марфо-Мариинским монастырем Марфо-Мариинским сестричеством функции, такие как благотворительность, просвещение, востребованы в современном обществе. Эта работа необходима как людям попавшим в сложные жизненные ситуации, так и самим монахиням и сестрам милосердия.

Мы видим со временем у сестер улучшились условия работы, расширились возможности, появились новые формы помощи, возобновлены старые. Сегодня в сестричестве восемьдесят сестёр, которые несут послушания в больницах, ухаживают за больными и стариками на дому, помогают многодетным семьям, сиротам, бездомным, нищим, заключённым. Принимают участие в делах сестричества студенты и другие волонтеры. Появились новые благотворители. Активно работает сайт Марфо-Мариинского сестричества г. Белгорода, издается журнал «Благодетель».

Симбиоз дает положительные результаты. Таким образом, очевидно, что современный православный монастырь как социальная и культурная организация по сохранению, воспроизводству и трансляции православной духовности решает важнейшую задачу сплочения нации на основе духовности, кроме того, он обеспечивает культурную преемственность и возвращает народ к национальным истокам. Но главное, является важным субъектом генерации идеи общности русского народа, особенности, неповторимости его культуры и духовного облика. А это важный источник в движении к духовному оздоровлению нации и ее сплочению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Л.В. Полоцкая земля. М., 1966. 350с.
2. Архивные документы 19 века «Об утверждении проектов на постройку церквей»
3. Архимандрит Анатолий (Ключарев). «Белгород и его святыня» ИА "Бел.Ру" 1999-2008.
4. Архимандрит Анатолий (Ключарев). «Белоградский Рождество-Богородицкий женский монастырь» ИА "Бел.Ру" 1999-2008.
5. Архимандрит Анатолий (Ключарев). Историко-статистическое описание Обоянского Богородицкого Знаменского монастыря. / Курские епархиальные ведомости, 1882.
6. Архимандрит Анатолий (Ключарев). К истории монастырей - упраздненного Белгородского Николаевского и существующего до ныне Обоянского Знаменского / Сурские епархиальные ведомости.-1885.
7. Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. - Курск, 1998; Из истории курских монастырей //Из истории монастырей и храмов Курского края /Под ред. А.Ю. Друговской. - Курск, 1998. - С. 7-20.
8. Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. - Курск, 1998. 258с.
9. Арцыбашева Т.Н. Монастырь на стыке культур (на примере монастырей Курского края Московской Руси 17 века): Автореф. канд. культурологии. - СПб., 1997. 35с.
- 10.Афанасьев В. Оптиные были. Очерки и рассказы из истории Введенской Оптиной Пустыни. М., 2003. 147с.
- 11.Белякова Е.В., Белякова Н.А. Вопрос о диакониссах на Поместном соборе 1916–1917 гг. // Церковно-исторический вестник. М., 2001. № 8. С.139–161.

12. Библия. Спб. Синодальная типография. 1910.
13. Булгаков М. митр. История Русской церкви / М. Булгаков митр. – М.: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 533с.
14. Бълхова. М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века
Электронный ресурс: <https://religion.wikireading.ru/94694>
15. Быков В. П. Оптина пустынь // Быков В. П. Тихие приюты. Изд. Св.-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. С.
16. Величко С.Г. Храмы Марфо-Мариинского монастыря в городе Белгороде: история и современность. «Евангелие в контексте современной культуры»: сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород: ООО «Эпицентр, 2019. С. 181-183.
17. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. 109с.
18. Верховский П.В. Духовный регламент. Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент» Ростов-на-Дону, 1916.
19. Воскресенский Горицкий женский монастырь. Изд. Воскресенского Горицкого монастыря, 2008. С. 4–15.
20. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.I -II. М., 1880-1917. (Репринт М., 1997-1999). 840с.
21. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский: вторая половина тома / Е. Е. Голубинский. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 2002. 680с.
22. Голубцов С.Л. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. – М.: Изд-во православного братства “Споручницы грешных”, 1998. 223 с.

23. Грибов Ю.А. Лицевые списки Жития Евфросинии Суздальской XVII в. // Русская книжность: вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 78–141.
24. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М, 1908.
25. Дмитриев Д.С. Вознесенская святой великой княгини Евфросинии обитель. Сергиев Посад, 1908. 54с.
26. Дубровский М. Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с кратким описанием основанного ею в г. Полоцке женского монастыря. Витебск, 1894.
27. Емченко Е.Б. Женские монастыри в России. // Монашество и монастыри в России XI - XX века. М., 2002.
28. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем СПб., 1890-1897. 3 т.
29. Знаменский П.В. История русской церкви. Изд. десятое, исправленное. Москва 2002.
30. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX - начале XX века. М., 1999.
31. Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание творений. Т. 1 – М.: Паломникъ, 2002. – Т. 3. стр. 524.
32. Игнатий (Брянчанинов). О монашестве: разговор между православными христианами, мирянином и монахом. Ярославль. 1869.
33. Игуменья Феофания, основательница Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. Изд. Санкт-Петербургского Воскресенского Новодевичьего монастыря. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.
34. Иеромонах Митрофан (Баданин). Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Ист. материалы к прославлению и написанию

- жития. - Мурманск: Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии, 2002. 144 с.
- 35.Иоанн (Маслов И.С.), схиархимандрит. Глинская пустынь: Глинские подвижники благочестия XVIII–XX вв.; Глинская пустынь как центр духовного просвещения и возрождения старчества. – М.: Реклама, 1992. 160 с.
- 36.Иоанн (Маслов). Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. – М., 1994. 470с.
- 37.Казанский П. История православного монашества от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Св. Троицы преподобным Сергием. М., 1855. С. 21–22
- 38.Капинос Р.В. Монастырские хозяйства: экономические отношения и место в современной национальной экономике. - М.: Институт экономики РАН, 2006. – 140 с. – С. 19-56.
- 39.Карамзин Н. М. История государства российского / Н. М. Карамзин. – М.: Эксмо, 2007. – 1024с.
- 40.Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П. Выбирая свою историю. – М.: КоЛибри, 2005. – 638 с.
- 41.Карташев А. В. История русской Церкви. Т. 2. / А. В. Карташев. – М.: Эксмо, 2006. – 816с.
- 42.Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1-2. М. 1991.
- 43.Конюшанец А. Святая обитель на вершине России. - М.: Трифонов Печенгский монастырь, "Параклит", 2002. 128 с.
- 44.Кулегаев, Иван Путеводитель по Белгороду : спутник приезжего : с планом города / Ив. Кулегаев. - Харьков : Тип. А. А. Жмудского, 1911. - 73 с. : табл. - Библиография: с. 73.
- 45.Лебедев А.С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. - Харьков, 1902.

- 46.Лебедев А.С.. Вотчинный быт монастырей. /Сборник Харьковского историко-философского общества. Харьков, 1902.
- 47.Логунова Е.П. Монастырь в русской культуре: опыт духовного воспитания. Спб., 1994.
- 48.Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. - СПб.: Изд-во «Лань», 2000. - 304 с.
- 49.Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. СПб., 1857–1866. Т. 1–5 (2-е исправл. изд. Т. 1–3. Харьков, 1868. Переизд. Кн. 1-7. М., 1994-1997.
- 50.Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма. Дневники, воспоминания, документы. М.,1995. 350с.
- 51.Мон. Иулиания (Самсонова). Оптинский патерик. По благословению епископа Саратовского и Вольского Лонгина. Издательство Саратовской епархии, Саратов 2006.
- 52.Монастыри Русской православной церкви: Справочник-путеводитель /Сост. Л.Г. Рудин и П.В. Кузнецов. - М., 2001.
- 53.Монастыри: энциклопедический справочник (Русская православная церковь) /Сост. А.В. Никольский. - М., 2000.
- 54.Московский Данилов монастырь. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. – 64 с.
- 55.Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. – М.: ВЕЧЕ, 2000.463 с.
- 56.Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. – М.: Сретенский монастырь, 1995.
- 57.Определение Священного Синода от 28-29 декабря 1999 года
Электронный ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4951267.html>

- 58.Орехов Д. Святые источники России. – СПб.: Изд. дом “Невский проспект”, 2002. – 160 с. – (Исцеление души).
- 59.Отчет Алтайской Духовной миссии за 1904 г. Томск, 1905.
- 60.Первый на Москве Московский Данилов монастырь. – М.: Даниловский благовестник, 2000. 324 с.
- 61.Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.
- 62.Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2014.
- 63.Православные обители России: Путеводитель /Сост. И. Гарькавый и др. - М., 2001 и др.
- 64.Прошин Г.Г. Черное воинство: Русский православный монастырь. Легенда и быль. – М.,1988.
- 65.Пушкарёва. Н. Л. Женщины Древней Руси. Москва : Мысль, 1989.
Электронный ресурс: <https://www.booksite.ru/fulltext/zhenshini/index.htm>
- 66.Русак Владимир. История Российской Церкви Издание второе, исправленное и дополненное, 2002 год. Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. Holy Trinity Orthodox Mission, 2002.
- 67.Русское православное женское монашество XVIII–XIX вв. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.
- 68.Синицына Н.В. Отв. Ред. Монашество и монастыри в России XI-XX века. Исторические очерки / М.. 2002.
- 69.Смирнов С. Древнерусский духовник. М. 1913 (репринт: М., 1993).
- 70.Смолич И. Русское монашество // Богословские труды. М.,1992. Сб. 31. С. 278.

71. Смолич И.К. Русское монашество 988-1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997.
72. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 4. М., 1918.
73. Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. Изд. Спасо-Бородинского женского монастыря, 1993.
74. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. - СПб., 1877.
75. Суслов В.В. (1857-1921). Обзор древнерусских построек на Севере. Зодчий. 1882.
76. Таисия, игуменья. Русское православное женское монашество XVIII-XX вв. - М., 1992.
77. Татищев В.Н. История Российская в 7 томах. М.; Л., 1963. Т. 2.
78. Фёдоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917 М., 2003.
79. Феокистов А.А. Русские монастыри. Юг России. Изд. «Троица» г. Новомосковск - г. Москва. 2006.
80. Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). / Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор. 1917-1918 гг. и предсоборный период. М., 2002.
81. Харитон, игум. Аскетизм и монашество. – Finland. Sortavala: Валаамский монастырь, 1943.
82. Цыпин В.А. (протоиер.). История Русской Православной Церкви 2004. 839 с.
83. Цыпин Вл., прот. История русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700-2005. М., 2006.

84. Чадаева СВ. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Н.Новгород, 2003.
85. Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси X – XIII вв. М., 1989. С.137.